

Арутюнян М. А.

АРМЕНИЯ. ОТЧУЖДЕННОЕ ОБЩЕСТВО

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/5/7.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 5 (5). С. 26-28. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Для таких детей имеется 21 училище (2 столичных и 19 в губерниях), в которых воспитываются, обучаются грамоте и ремёслам свыше 700 детей.

4. По призрению глухонемых.

В специальном училище воспитываются до 200 детей интернами и до 50- экстернами. Благодаря усовершенствованным способам обучения до 60% учащихся начинают говорить.

5. По женскому воспитанию и образованию.

В институтах и других закрытых заведениях Ведомства ежегодно воспитываются и получают законченное образование 10 тысяч девиц. Кроме того, в трёх Мариинских училищах и в других женских школах, а также в 31 гимназии и прогимназии, на педагогических курсах получают образование ещё свыше 10 тысяч девиц.

6. По призрению и воспитанию мальчиков.

В трёх заведениях: двух коммерческих училищах и Гатчинском Сиротском институте воспитывалось около 2 тысяч человек.

7. По подаче врачебно-медицинской помощи.

К концу XIX столетия в России насчитывалось уже более 14 тысяч благотворительных обществ и учреждений. Они использовали в своей деятельности самые разнообразные формы помощи и поддержки нуждающихся [9].

Важно отметить, что именно в этот период создаётся система социальной защиты детей и детства, которая процветала довольно долго и сохранилась в общих чертах до наших дней.

Итак, обращение к состоянию социальной защиты детства в России во II-ой половине XVIII века свидетельствует о том, что общественность уделяла серьёзное внимание этой проблеме. Особенно заметно отразилась деятельность отечественных представителей в решении проблемы обездоленных детей и оказании им всяческой помощи. Заслуживает в этом отношении опыт И.И.Бецкого, который уделял много внимания социальной защите детства. Думается, в современных условиях его опыт может сыграть положительную роль в работе с данной категорией детей.

Список использованной литературы

1. **Антология социальной работы.** Т. 1: История социальной помощи в России. М., 1994.
2. **Бадл Л.В.** Благотворительность и меценатство в России. М., 1993.
3. **Бейли и Линн.** Россия. Теория и практика социальной работы. - Оксфорд, 1982. С. 3.
4. **Бочарова В.Г.** Педагогика социальной работы. - М.: Издательство СО-РОС, 1994. 280 с. - С. 208.
5. **Дзюбан В.В.** Социальная защита детей и подростков в деятельности современной школы: Диссертация кандидата педагогических наук. Брянск, 2002. 215 с. - С. 3-4.
6. **Максимов Е.** Историко-статистический очерк благотворительности общественного призрения в России. СПб., 1894.
7. **Малярова Н.В., Несмеянова М.И.** Социальная защита детей: концептуальный подход. Журнал «Социологические исследования». 1991. № 4. - С. 83.
8. **Мельников В.П., Холостова Е.И.** История социальной работы: Учебное пособие. - 3-е издание. - М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^о», 2006. - 344 с.
9. **Теория и методика социальной работы.** М., 1994. С. 62-63.
10. **Фирсов М.В.** Социальная работа в России: теория, история, общественная практика. М., 1996. С. 98-103.
11. **Холостова Е.И.** Генезис социальной работы в России. М., 1995.
12. **Ядов В.А.** Социологические исследования: методология, программа, методы. М.: Наука, 1987. - 248 с. - С. 49.

АРМЕНИЯ. ОТЧУЖДЕННОЕ ОБЩЕСТВО

Арутюнян М. А.

Институт философии, социологии и права Национальной академии наук Республики Армения

Спад движения социального протеста в Армении не означает, однако, спада критических настроений. В стране все более настойчиво заявляет о себе вновь назревающее недовольство. Социальный критицизм захватывает теперь тех армян, которых в Армении принято называть рядовыми, в численном отношении они составляют большинство населения страны.

Этот процесс отражает спонтанную, непосредственную и очень типичную реакцию рядового армянина на объективное и явное ухудшение положения дел в стране, на многочисленные симптомы углубления кризиса в политике, экономике и морали. В армянском обществе не хватает честных политиков, честного публичного слова. В нем не хватает возможностей быть полезным. Он препятствует развитию способностей человека. Оно не знает подлинного человеческого сообщества.

Наиболее характерной чертой состояния умов и чувств недовольных армян оказался рост недоверия к правящей верхушке, к тем, кто стоит во главе основных институтов в политике, экономике и общественной жизни в Армении. Об общей тенденции роста настроений недовольства в Армении наглядно говорят и опросы. Большинство опрошенных армян (74,6%) не доверяют законодательным властям, 76% - судебным властям, а правительству - 73,6% [Осипов 2003: 65].

Резкое усиление настроений недовольства и критицизма среди рядовых армян с начала 2000 г. - факт общепризнанный, отмеченный многочисленными наблюдателями и исследователями в самой Армении.

Например, Г. Погосян констатировал, что все обследования общественного мнения регистрировали сдвиги, “подобные взрыву”, в самочувствии большинства армян. “Сегодня, - замечал он, - в сознании простого армянина доминируют ценности семьи и личного окружения. В иерархии ценностных установок такие ценности как родина, страна, нация, государство, оказались вытесненными на периферию общественного сознания. Фактически произошла аксиологическая фокусировка, что приводит на деле к атомизации социального пространства: каждый прежде всего думает о себе и своей семье, к другим проблемам относится безразлично” [Погосян 2005: 247]. При этом многие демократические ценности оказались девальвированными. Образовавшийся ценностный вакуум привел к определенной деморализации общественного сознания. Сегодня как в Армении, так и в других постсоветских странах широко обсуждают проблемы “заката морали”. Трудно представить себе что-либо более разительное, чем контраст состояния умов и чувств армян в 2007 г. по сравнению с 90-ми годами прошлого века.

Состояние сознания и самочувствия, характеризуемые указанными параметрами, высказываниями и мнениями, получило в Армении наименование “политического отчуждения”. Личность, в четкой форме демонстрирующая такое самочувствие и сознание, стала называться “политически отчужденной”. Понятие “политического отчуждения” начали широко применять не только исследователи, но и многие журналисты при оценке состояния общественного мнения в стране, а также рядовые армяне при оценке собственных чувств и взглядов. Это понятие довольно точно характеризует реальное состояние личности, остро ощущающей свое отчуждение от основных институтов, группировок и лиц, контролирующих политику в Армении.

Речь идет о личности, осознающей тот факт, что “большая” политика в Армении делается за ее спиной, что те, кто ее делают, преследуют свои эгоистические цели и не считаются с интересами, проблемами и мнениями рядовых армян. Они чувствуют себя изолированными и отстраненными от политического процесса. Они убеждены в том, что их мнение не имеет реального значения. Более того, они чувствуют себя объектами манипуляций и использования со стороны тех, кто управляет страной. Они опасаются, что этих людей не заботит то, что волнует большинство армян [Погосян, Арутюнян М.А., Аракелян В.В. 2007: 145].

Понятие “политическое отчуждение” прежде всего характеризует личность, разочаровавшуюся в существующей в Армении политической системе и тех символов, которые используются для объяснения и оправдания политических действий. Во всевозрастающей степени народ начал чувствовать свое отчуждение от политической реальности и ее символов. Политические институты стали восприниматься как нечто формальное и отчужденное с точки зрения конкретных параметров жизненного опыта индивидуума или совсем с ним связи не имеющее. Причем, в Армении сформировался и действует определенный тип политической системы, характерной чертой которой является рост недоверия к тем, кто стоит во главе основных институтов в политике, экономике и общественной жизни. При этом важнейшая особенность этого типа заключается в том, что основные политические и экономические ресурсы армянского общества сконцентрированы в руках правящей элиты и олигархически-клановых структур.

Режим переменам и в самочувствии рядового армянина, и в оценке им положения дел в стране способствует также быстро возраставшее ощущение того, что в Армении отсутствует социальная справедливость. В результате проведенных опросов В. Осипов обнаружил, что от 60 до 80% армян - чувствовали, что существуют разрывы или “разломы” в системе социальной справедливости в нашей стране. В. Осипов пояснил свой вывод: “Люди стали чувствовать, что те, кто работают много и живут по правилам, оказываются забытыми, отодвинутыми назад и эксплуатируемыми, в то время как те люди, которые игнорируют правила и демонстративно нарушают социальные нормы, получают все блага. Подавляющее большинство в стране, - продолжает В. Осипов, - приходит к заключению, что система награждает не тех людей и не за те действия”. При этом они имеют в виду, что нормы, посредством которых достигается согласие и авторитет, вообще, не работают” [Осипов 2002: 97]. В настоящий момент социальная душа Армении столь больна, что даже переворот в политическом режиме может быть недостаточен. Многие пишут, что поражение и вина, кризис и отчаяние стали стилем мышления в Армении. И хотя можно предположить, что для многих журналистов и политических деятелей заявления о кризисе и болезни армянского общества являются данью моде и конъюнктурным стереотипам, тем не менее не случаен сам факт частных заявлений о “болезни” и кризисе армянского общества. Этот факт отражает общую идейно-психологическую ситуацию, которая сложилась в последние годы.

Такая ситуация, казалось, свидетельствует о том, что в стране сложились условия для нового подъема политического движения протеста, на этот раз уже действительно массового. Однако такой подъем не наступил, что, видимо, не случайно. Настроения недовольства, социального критицизма и политического отчуждения, ставшие типичными для большинства армян, являются крайне противоречивыми. В значительном большинстве случаев они еще не опираются на готовность к активному политическому действию. Такие настроения свойственны десяткам тысяч людей, но между ними не существует тех внутренних связей и того идейного единства, которые могли бы стать основой массового коллективного политического действия [Погосян, Арутюнян, Аракелян 2007: 145].

Переживаемое многими армянами политическое отчуждение выражается в особой форме: оно стало отчуждением не только от правящей верхушки, стоящей во главе основных институтов, но и от политики в целом. Кризис доверия к тем, кто стоит у власти, нередко переходит в кризис доверия к любым институциональным формам социально преобразующего политического действия. Он перерастает в недоверие ко всем

окружающим людям, к их мотивам и поступкам. Следовательно, кризис доверия к тем, кто стоит во главе основных политических институтов, у многих армян перерос в убеждение, будто имеет место кризис активного и массового политического действия, способного радикально и к лучшему изменить положение дел в стране.

Рост настроений политического отчуждения, как правило, сопровождается усилением чувства бессилия - бессилия личности и общества в целом устранить все то, что вызывает критику и недовольство. Весьма типичным и массовидным следствием того, что в личности соединялись чувства политического отчуждения и бессилия, оказался спад политической активности на уровне государства.

Список использованной литературы

1. **Осипов В.** Выборная демократия: политическая функция НПО. В сб.: *Выборы и демократия: фактор гражданского общества*. - Ереван, 2003. С. 65.
2. **Осипов В.** Глобализация и диалог цивилизаций: перспективы для гражданского общества в Армении. Ереван, 2002. С. 97.
3. **Погосян Г.А.** Современное армянское общество: особенности трансформации. М.: Academia, 2005. С. 247.
4. **Погосян Г.А., Арутюнян М.А., Аракелян В.В.** Армения: отчужденное общество. - Ереван, 2007. С. 145.

СИСТЕМНЫЙ ПРИНЦИП В МОДЕЛИРОВАНИИ И КОНСТРУИРОВАНИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ОСНОВЫ ТВОРЧЕСКИХ МЕТОДОВ В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ»

Бабаян И. В.

Саратовский государственный технический университет

Проблема образования волнует людей не одно тысячелетие. И, в настоящее время насчитывается великое множество самых разнообразных подходов, концепций. Образовательный процесс является одним из сложнейших и важных компонентов в развитии гармонично-развитой личности. Сегодня, с развитием рыночных отношений, с созданием новых условий жизни, «система образования должна быть адаптирована к растущим образовательным, социокультурным и духовным запросам общества» [Тарская 2004: 131-136].

Необходимо важной задачей государства является - «обеспечить любому гражданину возможность максимальной деятельностной реализации его стремлений и способностей путем предоставления равноправного доступа к образованию, стимулирования поиска каждым человеком в процессе повышения его образовательного уровня той сферы и формы деятельности, которая принесет максимальное удовлетворение ему самому и максимальную пользу обществу» [Анюшкина 2001].

В данной статье мы рассмотрим, как функционируют две основные парадигмы в образовании - обучения и учения, а также рассмотрим системный принцип в моделировании и конструировании образовательного процесса в рамках дисциплины «*Основы творческих методов в социальной работе*».

Рассматривая две основные парадигмы образования [Григорьева 2006], можно выделить ряд существенно разных задач и целей, на которые они ориентированы. Каждая из этих парадигм образовательного процесса, связана с определенными целями и задачами. Изучение, заимствование и трансляция необходимой для общества информации производится как в процессе непроизвольного (социально неуправляемого), так и в процессе целенаправленного (социально управляемого) обучения [Берков и др. 1997: 331]. Для обеспечения данной трансляции и создан специальный институт - воспитательно-образовательная система, которая представляет собой сеть высших и средних учебных заведений.

В рамках парадигмы обучения происходит трансляция знаний от преподавателей к студенту. В центре процесса обучения находится педагог, который транслирует свои знания, на основании определенных утвержденных программ. Все лекционные занятия жестко регламентированы по времени. Вся система построена таким образом, что преподаватели и студенты работают независимо и изолировано друг от друга. В такой ситуации не всегда приходится говорить, о продуктивности процесса обучения. Конечно, обучение как совместная деятельность педагога и студента подразделяется на два взаимосвязанных процесса: преподавание как деятельность педагога и учение как деятельность студента. И, здесь необходимо отметить, что «преподавание складывается из нескольких сторон: знания педагога своего предмета, умения организовать учебно-воспитательный процесс, знания современных методов обучения, глубокого понимания умственного развития студента, его познавательных возможностей, знания путей формирования личностных качеств студента» [Баранов и др. 1987:72].

Парадигма учения функционирует совершенно по другому принципу. В центре процесса учения, в отличие от процесса обучения, находится студент, который осуществляет контроль за ходом учебного процесса. Здесь учение - активный познавательный процесс, в котором проявляются и формируются умственные способности студента, развиваются творческие способности, моральные черты. В этом процессе происходит взаимодействие учебной среды и учения, которые в свою очередь способствуют взаимному обогащению в развитии. Основной акцент делается на развитии креативной, свободомыслящей личности. Таким образом, преподаватель должен выступать в качестве творческой личности, проектирующей и моделирующей процесс учения. В таком процессе повышается качество учения. Данный подход предполагает интеграцию смежных курсов, для представления наиболее полной картины студенту.